

395 Отчизну, короля и род старинный свой,
 При этом проиграв и честь, и жизнь, и бой¹⁹.
 Так доблесть христиан, как видите, предстала
 Перстом Всевышнего и сделала немало,
 Ведь злобные враги подумали тотчас:
 400 «Неужто ангелы небес идут на нас?»

И вновь являются за строем строй военный²⁰,
 Сраженья на земле, на небе, во вселенной,
 Мы в небе видим дух того, кто вождь вдвойне²¹,
 Кто, власть и трон поправ, царил во всей стране.
 405 Он глянул на Жарнак²², и вновь узнал воитель,
 Из-за чего попал в небесную обитель:
 Он пробивается сквозь плотный строй врага,
 Но сломана опять проклятая нога,
 На крыльях доблести взлетел он в Царство Божье,
 410 А тот, кем он убит, убийцу встретит тоже.
 Иным же видится: другой идет отряд,
 Вновь города в кольце, и вновь огни горят,
 И этот штурм отбит, и снова бьются яро,
 Вновь приступ и резня, грабеж и дым пожара.

415 Вот бой близь Сент-Ирьё²³, где ты дождем, Всеблагий,
 Предстал, и грязью вмиг стал порох наш от влаги,
 И королевский стан, рать христиан отбив,
 Еще раз испытал их силу и порыв.

Вновь озарен простор, и всё, как на ладони:
 420 Кровавый Монконтур²⁴ в трагичной обороне,
 Там ставкой стала кровь, там дерзкие клинки